

МОСКВА любит гостящих у нас театров. За редким исключением, мы сталкиваемся с приятным открытием еще одного театрального островка, на котором и «природа», и люди своеобразны и при всей схожести с остальным миром привнесают что-то неожиданное, собственное, неповторимое.

Так, десять лет назад встречали в Москве республиканский русский театр Казахстана, так встретили его вновь нынешним летом. Это не значит, что с ним не повспоминали, одно привив, другое отвергнув. Но, судя по переполненному залу Малого театра, в котором он играл, по шумным аплодисментам зрителей, толпившихся у рампы по окончании спектаклей, они остались довольны.

Мы увидели творческий коллектив, несомненно, неуспокоившийся, ищущий, о чем можно судить прежде всего по репертуару, в общем разнообразному, а главное — тематически устремленному. Во всяком случае, на гастролях почти все спектакли оказались связанными с поисками высококрасивейшего, героического начала в человеке и его делах. По всему чувствуется, что театр устремлен и главной теме в художественном отражении исторического процесса — и взаимоотношения личности и общества, рассмотренным многообразием, сию же привнес различия эпох, разных народов, а многообразия конфликтов и коллизий.

Выдающийся просветитель Абай в феодально-родовой строй казахов, угнетенных цар-

скими самодержавием, эксплуатированных своими богатеями («Абай»); великий поэт Лермонтов в столкновении с туринией Николая Палкина («Поручик Лермонтов»); знак, но ослепеет самодержавная эпоха, тупо и методично уничтожающая смелого первооткрывателя и землепроходца Седого («Дон-Кихот ведет бой»). По аналогии и в том расширяется конфликт между человеком и обществом в капиталистическом мире, вынуждающем талантливого физика, лишнего возможности бороться с атомной угрозой человечеству, уйти навсегда в сумасшедший дом («Физики» Дюрренматта), ниспровергающем, обезличивающем, убивающем человека кровавым оружием фашизма («Избиение младенцев» Сараяна).

И везде непримиримая борьба, и всюду аморальный, социальный, антигуманистический облик эксплуататоров, и, как исторически-перспективная противостояла, — благородная личность, выражающая интересы народа.

К сожалению, театр не дал продолжения своей теме в сегодняшнем дне, когда интерес человека сливаются с общественными идеалами, а исторически обусловленные противоречия не нарушают, а подчеркивают их единство. Единственная в гастрольном репертуаре пьеса, наиболее близкая по времени и нам, «Варшавская мелодия», в мой взгляд, не отражает главного и существенного в современности, а ее решение на алмаатинской сцене представляется

неверным по реально претворенному беспросветного черного (там он изображен театром), безжалостного мира одиноким, затерянным в нем людям. Исторически преходящий и, в общем, частный конфликт дан здесь как некая универсальная закономерность, что протворяет действительному ходу вещей.

ного, сосредоточенного мастера В. Иванова в ролях Белашского, Судан, Мебулса, и талантливую Р. Луеву — Гелю, особенно Надю в «Дон-Кихоте. Интересно было познакомиться с Еркежан и Матильдой фон-Цанд у Харматовой, со Спирidonовой у Л. Ярошенко, с А. Тарасовой — Седым и Лермонтовым, с В. Тикле, небавально сыгравшей Кру-

чешскую принцессу, черая вымощи мысля горой, сочетается в творчестве коллектива с внимательным и психологическому, исследованию характеров. Театр играет обстоятельно, подробно, если можно так выразиться, шитое (я имею в виду доходчиво прозаическое слово).

Но недаром говорится, что недостатки нередко обнаруживают-

А. Пашкова в «Физики» и даже совсем старого (в организационном отношении) режиссера И. Ольшангера в «Избиении младенцев».

Это порождает внутри спектакля конфликт между художественными и рутинными приемами. Можно, например, соглашаться с образом Лермонтова — Тарасова или не принимая его. Но мне кажется, что неустроенность Лермонтова, несовместимость его личности с самодержавием, натуру, в силу обстоятельств ставшую желчной, нетерпимой, спелая в изначальной мере воссоздаст. Но, право же, явно сентиментальные сцены с Одоевским, в соседстве со строгостью вступления с Великим нарушают художественное развитие спектакля. Хороший спектакль «Дон-Кихот ведет бой»; в нем ясно подчеркнуты стремление личности и благо народа, но наряду с большим искусством актерскими, содержательными сцены, рядом с отличными дуэтами Луевской и Тарасова идет затанцованная, не очень точная сцена у Суворина, ставший чересчур выходящим привнес полноты или излишние аллегорические баянеты эпизод с вдовами.

Точный темп-ритм еще не найден в ряде спектаклей. Посекоден начин спектакля «Шестое июля». Но сцены у Марбала тусклые и растянуты. Характерно, что удачно найденный прием с часами-звонком, по началу воссоздающий меру собитий, утробающий зрителя, затем все больше терять свою прямоту, замедляет дейст-

вие и начинает просто раздражать.

Обыгрывание ситуации лишней стороной особенно скандализируется в «Победителе». При всех добрых намерениях автора, ему не удалось избежать давно отработанного в ленинских пьесах сентимента — «аутентичного» образа, а также явно мимой «смерти». Если у Погодина в «Третьей палаточной» Тимка — нужный персонаж для разработки темы «народ и власть», то пареня из самостоятельности в «Победителе» совсем безличный персонаж, без идейно-философского смысла, выдуманный лишь для иллюстрации близости Ленина с народом.

Конечно, некоторые из подмеченных недостатков — только частично в творчестве, несомненно, интересного театра. Однако и в частности, как правило, выражается то общее, которое, если говорить о недостатках, должно быть замечено и преодолено.

Москва хорошо встретила и тепло проводила алмаатинский театр имени М. Ю. Лермонтова. Общий итог гастрольей радует. Но нужно думать и о будущем. Конечно, театр не станет переставлять спектакли, но в дальнейшем ему следует присмотреться к тому, что утяжеляет его художественное развитие.

Для того, чтобы повести в быстро движущуюся цель, нужно стрелять не в нее, а несколько вперед. Это называется упреждением. Упреждение — задача этих сжатых заметок.

М. ЛЕВИН.

г. МОСКВА.

ПОСЛЕ ВСТРЕЧИ

К ИТОГАМ ГАСТРОЛЕЙ РЕСПУБЛИКАНСКОГО РУССКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ ИМЕНИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА В МОСКВЕ

В театре есть сила для осуществления серьезных художественных намерений. Иное дело, что в спектаклях, в отдельных ролях можно найти уязвимые места, неточные, порой неверные решения. Но можно ли не отметить то уверенное мастерство, которое проявил творческий коллектив театра в постановках «Шестое июля», «Абай», «Дон-Кихот ведет бой», или интересную работу А. Пашкова «Физики».)

Можно смело сказать, что москвичи надолго запомнят такого значительного автора, как Ю. Померанцев, содержательно и выразительно игравшего главную роль, особенно Абая, Дон-Кихота, Давришского. И ум-

ную, с В. Мотомиловой — Зурой и, конечно же, с П. Дубовцевым, сделавшим немало для воплощения образа В. И. Ленина.

ОБЫЧНО ИНТЕРЕСУЮТ. СЯ: есть ли творческое лицо у театра? Да, у алмаатинского театра оно есть (хотя выражение на этом лице порой и неясное). Я имею в виду выработанные театром манеры и стиль. Словом все мне видится стремление подчеркнуть, оттенить идейно-политический смысл спектакля, иногда, правда, прямолинейно (предупреждение от театра и «Физики» и «Избиение младенцев») или просто неверно («Варшавская мелодия»). Желание увидеть жизненные коллизии сию же под-

с продолжением достоинств. Если в таких спектаклях, как «Абай», «Дон-Кихот ведет бой», повсюду и психология слышатся в художественном единстве, то в постановке «Избиение младенцев» они остаются несмысленными, деидеологичными, слишком подробными, чтобы не исказить природу конфликта, требующего более сдержанного, остроритмического рисунка. Стремление к обстоятельности, размерности, психологической оправданности, укорежившаяся в актерской манере в различных выражениях, от драматического до комического, подчиняется себе раздвоенные режиссерские индивидуальности, скажем, А. Мадиевского в «Победителе»,

и начавшем просто раздражать.

Обыгрывание ситуации лишней стороной особенно скандализируется в «Победителе». При всех добрых намерениях автора, ему не удалось избежать давно отработанного в ленинских пьесах сентимента — «аутентичного» образа, а также явно мимой «смерти». Если у Погодина в «Третьей палаточной» Тимка — нужный персонаж для разработки темы «народ и власть», то пареня из самостоятельности в «Победителе» совсем безличный персонаж, без идейно-философского смысла, выдуманный лишь для иллюстрации близости Ленина с народом.

Конечно, некоторые из подмеченных недостатков — только частично в творчестве, несомненно, интересного театра. Однако и в частности, как правило, выражается то общее, которое, если говорить о недостатках, должно быть замечено и преодолено.

Москва хорошо встретила и тепло проводила алмаатинский театр имени М. Ю. Лермонтова. Общий итог гастрольей радует. Но нужно думать и о будущем. Конечно, театр не станет переставлять спектакли, но в дальнейшем ему следует присмотреться к тому, что утяжеляет его художественное развитие.

Для того, чтобы повести в быстро движущуюся цель, нужно стрелять не в нее, а несколько вперед. Это называется упреждением. Упреждение — задача этих сжатых заметок.

М. ЛЕВИН.

г. МОСКВА.